

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Обычай - этот вид источника права является наиболее древним. Он возник одновременно с государством и на первых этапах социального развития был основным. Обычаи являются наиболее важными союзниками государственной власти. Они возникают, развиваются и становятся необходимыми для определенной части граждан на протяжении длительного исторического развития. Определенная часть из них перестает соответствовать потребностям общества и утрачивает свое значение, "уступая дорогу" другим, более востребованным.

Правовой обычай - это санкционированное государством правило поведения, которое сложилось исторически в силу постоянной повторяемости и признано государством в качестве обязательной нормы поведения. Обычно выделяют следующие виды правовых обычаев: прогрессивные, консервативные, реакционные (например, принципы талиона). Государство санкционирует лишь те обычаи, которые не противоречат проводимой им политике, а также со сложившимися нравственными основами образа жизни. Выбранная тема «Роль обычаев в международном частном праве» является, несомненно, актуальной, теоретически и практически значимой. Цель работы - изучить особенности правового обычая как исторически первой формы права.

Исходя из цели работы, были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть понятие и особенности источников международного частного права;
- изучить особенности обычаев в международном частном праве;
- проанализировать отличия закона и правового обычая;
- изучить особенности взаимодействия закона и правового обычая.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Обычаи в международном частном праве

1.1 Источники международного частного права

Проявлением комплексного характера МЧП выступает наличие разных по своей природе источников права, формирующих данную правовую систему. Источник права — это форма существования правовых норм. Специфика источников МЧП порождена его предметом регулирования. С одной стороны, источники МЧП имеют национально-правовой характер; с другой стороны, МЧП регулирует именно международные гражданские правоотношения, следовательно, международное право выступает самостоятельным источником этой отрасли права. Основные источники международного частного права — внутригосударственное законодательство, международные договоры, международные обычаи.

Национальным источником международного частного права является вся внутренняя правовая система в целом, весь правопорядок данного государства. Основопологающей частью национального законодательства выступают коллизионные нормы, отсылающие не к конкретному закону, а ко всей правовой системе, ко всему правопорядку в целом. На первом месте среди национальных источников МЧП стоят те национальные законы, которые специально предназначены для регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом (специальные законы о МЧП, инвестиционное законодательство, законодательство о компенсационных соглашениях). Однако не следует забывать, что основным законом любого государства (и главным источником всего национального права) является его конституция, устанавливающая общие начала регулирования международных гражданских отношений. Конкретные вопросы правовой регламентации содержатся в специальных законах. В законодательстве Российской Федерации, регулирующем отношения в сфере МЧП, следует выделить: Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Трудовой кодекс, Семейный кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Основы законодательства РФ о нотариате, Федеральный закон 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже». Специальные законы, подзаконные акты, ведомственные инструкции, ненормативные акты министерств и ведомств Российской Федерации также являются источниками российского МЧП. Разумеется, все перечисленное законодательство в целом не может считаться источником российского МЧП. Речь

идет о содержащихся в этих актах отдельных нормах, главах и разделах, посвященных регулированию частноправовых отношений с иностранным элементом.[\[1\]](#)

В российском праве проведена межотраслевая кодификация МЧП — в Гражданский, Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный и Семейный кодексы, Кодекс торгового мореплавания включены специальные главы и разделы, регулирующие частноправовые отношения с иностранным элементом. Основные источники российского МЧП — раздел VI ГК РФ, раздел VII СК РФ, глава XXVI КТМ РФ, раздел V ГПК РФ, главы 31, 32, 33 АПК РФ. Главный источник — это раздел VI части третьей ГК РФ. Особое значение имеет глава 66 разд. VI части третьей ГК РФ, которая содержит общие положения применения иностранного права на территории России и устанавливает общие принципы регулирования всех частноправовых отношений с иностранным элементом.

В праве многих зарубежных государств уже давно проведена полномасштабная кодификация МЧП — приняты специальные законы о международном частном праве и процессе (Турция, Балканские страны, Италия, Грузия, Тунис, Таиланд, Румыния). Как правило, в одном законодательном акте имеет место отдельное регулирование вопросов МЧП и международного гражданского процесса. Эталонными (с точки зрения юридической техники) законами о МЧП являются специальные кодификации МЧП в Польше, Чехии, Венгрии, Австрии и Швейцарии. Кодификация МЧП может производиться не только посредством принятия специального закона, но и иными способами. Например, в ФРГ был принят Вводный закон к Германскому гражданскому уложению, содержащий полномасштабную кодификацию МЧП Германии. В 1989 г. к Гражданскому кодексу Японии был принят Вводный закон, содержащий нормы японского МЧП. Вводные законы приняты также к гражданским кодексам Испании и Бразилии.

Своеобразно развивается МЧП во Франции. Первоисточником французского МЧП является Гражданский кодекс 1804 г. Этот нормативный акт содержит всего несколько коллизионных правил одностороннего характера (предусматривающих применение исключительно французского права к отношениям с иностранным элементом). В порядке интерпретации этих норм и на их основе практика французских судов сформулировала обширный конгломерат коллизионных норм по различным видам гражданских правоотношений. Таким образом, развитие французского МЧП осуществляется посредством судебной практики.

Ни в Великобритании, ни в США не существует специальных законов, кодифицирующих МЧП этих государств. В англо-американском праве решающее значение имеет система судебных прецедентов, хотя по отдельным вопросам издаются специальные законы, в которых содержатся нормы МЧП (Закон США 1976 г. об иммунитете иностранного государства, Единообразный торговый кодекс США 1962 г., Закон Великобритании 1978 г. «О государственном иммунитете», Закон Великобритании 1996 г. «Об арбитраже»). В США на федеральном уровне выработан Свод законов 1972 г. о конфликтах законов, который представляет собой неофициальную кодификацию МЧП, имеющую рекомендательный характер. В отдельных штатах есть специальные законы о МЧП (ГК штата Луизианы 1981 г.). Как это ни парадоксально, но в Великобритании принят специальный закон, кодифицирующий английское МЧП, — Закон 1995 г. о международном частном праве.

Совокупность международно-правовых источников МЧП составляют международные договоры, международные правовые обычаи и система негосударственного регулирования внешнеторговой деятельности (международное коммерческое право). При этом основное значение принадлежит международным договорам. Кроме того, нельзя забывать, что общепризнанные нормы и принципы международного права являются частью правовой системы большинства государств и имеют примат над нормами национального права в случае их противоречия.

Российская Федерация участвует в международных договорах различного уровня. Прежде всего, отметим тенденцию расширения участия России в многосторонних соглашениях универсального (всемирного) характера.[\[2\]](#)

Прежде чем остановиться на основных многосторонних соглашениях, следует отметить, что в современных условиях основная тяжесть по их разработке приходится на международные организации, которые планомерно занимаются кодификацией норм международного частного права в виде подготовки проектов универсальных международных договоров в области международного частного права.

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), подготовившая ряд важнейших конвенций, к которым присоединилась Российская Федерация: Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров, Конвенцию ООН о морской перевозке грузов, Типовой закон о международном торговом арбитраже и т.д.

Гаагская конференция по международному частному праву действует с 1893 г. с участием Российской империи. СССР не участвовал в этой организации. С 2000 г. Российская Федерация восстановила свое участие в работе конференции. Наиболее значительные документы, подготовленные этой организацией, обязательны и для России: Конвенция по вопросам гражданского процесса (1954 г.), Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам (1965 г.), Конвенция о сборе за границей доказательств по гражданским и торговым делам (1970 г.), Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (1961 г.) и т.д. Не менее известны и конвенции (в которых РФ, к сожалению, не участвует), относящихся к сфере семейных отношений, подготовленные Гаагскими конференциями с 1956 по 1980 гг.

Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) в Риме. Им были подготовлены проекты конвенций по целому ряду вопросов международных предпринимательских отношений: о лизинге, факторинге и т.д.

Международные универсальные конвенции, в которых регулируются отношения в области международного частного права, разрабатываются также в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной морской организации (ИМО), Международной организации гражданской авиации и т.д.

Россия участвует в важных многосторонних конвенциях по вопросам иностранных инвестиций: в Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (1965 г.), заключенной в Вашингтоне (эту Конвенцию подписало более 150 государств, ратифицировало 106), Конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (1985 г.), заключенной в Сеуле (Конвенцию подписало 131 государство).

Многочисленные многосторонние соглашения были заключены по различным вопросам торгового мореплавания. К ним относятся: Брюссельские конвенции по морскому праву, подготовленные Международным морским комитетом (ММК). Важнейшие из них: Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (1924 г.) и протокол к ней (1968 г.), Конвенция об ограничении ответственности собственников морских судов (1957 г.), Конвенция об аресте морских судов (1952 г.), Конвенция об унификации некоторых правил относительно ответственности, вытекающей из столкновения судов внутреннего плавания (1960 г.). На конференции в Гамбурге была подписана Конвенция ООН о морской перевозке

грузов (1978 г.) (Гамбургские правила).

В области регулирования вопросов железнодорожного транспорта имеются Бернские международные конвенции о железнодорожных перевозках грузов и железнодорожных перевозках пассажиров и багажа, которые в 1980 г. были объединены и приняты в новой редакции как единое соглашение (в силе с 1 мая 1985 г.).

В мире существует единственная межгосударственная кодификация МЧП на региональном уровне — Кодекс Бустаманте 1928 г. (участники — государства Центральной и Южной Америки). Кодекс Бустаманте — это полномасштабная кодификация унифицированных региональных коллизионных норм, которые действуют и применяются судами всех государств-участников. В 60-х гг. XX в. был создан Международный симпозиум по Кодексу Бустаманте — универсальная межправительственная международная организация, членами которой являются государства разных регионов (Польша, Австрия, Египет и др.).

Международные обычаи отличаются от международных договоров тем, что носят неписаный характер. Сложность природы международного обычая заключается в том, что определить четкую временную границу признания его юридически обязательным можно только эмпирическим путем. Это находит отражение в правоприменительной практике: в решениях международных судебных и арбитражных органов, в резолюциях международных организаций. Такие документы выступают в качестве подтверждения существования международного обычая в целом или наличия его отдельных элементов.

Обычаи — это правила, выработанные участниками международных отношений практическим путем, в результате систематически повторяющегося и однообразного поведения в сходных обстоятельствах. Таким образом, использование обычая систематически повторяется, и, кроме того, гарантируется возможностью применения принуждения в случае его нарушения. Как правило, обычаи не фиксируются в официальной письменной форме, поскольку являются наиболее древней формой существования права. В обычае содержатся наиболее важные правила поведения участников международных частных отношений, выдержавшие испытание временем, признаваемые всеми или многими участниками гражданских правоотношений международного характера.

Обычай — это всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы. Для того, чтобы практика приобрела характер обычной нормы права, необходимы

длительность, регулярность, устойчивость и повторяемость ее применения.

Следует отметить, что обычай не только самый древний, но и самый гибкий, и, следовательно, современный источник МЧП.

В международном частном праве наиболее важную роль играют международные торговые обычаи, обычаи делового оборота и обычаи торгового мореплавания. Международной торговой палатой в Париже произведено несколько частных неофициальных кодификаций международных обычаев: Варшавско-Оксфордские правила по сделкам на условиях СИФ, Йорк-Антверпенские правила об общей аварии (последняя редакция — 2004 г.), Международные правила по унифицированному толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), Унифицированные правила по документарным аккредитивам и инкассо и др. Все эти акты не имеют нормативного характера, но являются источником права. Международный обычай признается как источник права в российском законодательстве — ст. 5 и п. 6 ст. 1211 ГК РФ.

Международные обычаи часто связывают с существованием понятия *lex mercatoria* (международного коммерческого права, транснационального торгового права, права международного сообщества коммерсантов), которое имеет давнюю историю. Под международным коммерческим правом принято понимать систему негосударственного регулирования внешнеторговой деятельности. Эта система определяется еще как «мягкое, гибкое» право (в смысле рекомендательного характера его норм). Преимущества международного коммерческого права по сравнению с национальным законодательством и международными договорами заключаются именно в предоставлении участникам международной торговли максимума свободы действий. Основа *lex mercatoria* — резолюции-рекомендации международных организаций по вопросам внешней торговли (общие условия поставок, договоры-формуляры, договоры присоединения, типовые контракты, типовые регламенты). Главную роль в развитии международного коммерческого права играют ВТО, МТП, ЮНСИТРАЛ и другие международные организации.[\[3\]](#)

Итак, резолюции-рекомендации межправительственных организаций, формулирующие правила желательного поведения государств-членов, выполняют двоякую роль: они могут, во-первых, выступать в качестве стадии в правотворческом процессе, ведущем к оформлению международно-правовой нормы и, во-вторых, опосредованно регулировать международные отношения, оставаясь при этом рекомендательными, а не обязательными нормами.

Регулирование международных отношений с помощью рекомендательных норм вызывает серьезные дискуссии у представителей правовой науки разных стран. В ходе обсуждения этого вопроса и была сформулирована концепция о делении международных норм на «мягкие» — рекомендации и «твердые» — обязательные правила.

В концентрированном виде основные доводы в пользу существования «мягкого права» можно изложить следующим образом:

- 1) оно необходимо потому, что «мягкие» нормы позволяют праву быть гибким, т.е. приспособляющимся как к своеобразию регулируемых отношений, так и к интересам субъектов, вступающих в эти отношения;
- 2) международному праву известна особая иерархия норм — от «твердых» до «мягких»;
- 3) в одном нормативном акте могут содержаться и «твердые», и «мягкие» нормы;
- 4) «мягкие» нормы можно сравнивать с диспозитивными нормами в национальных правовых системах.

Судебная и арбитражная практика. Во многих государствах судебная и арбитражная практика в качестве источника МЧП играет более важную роль, чем национальное законодательство и международное право (Франция, Великобритания, США). Под судебной и арбитражной практикой, выступающей источником права, понимают решения судов, которые имеют правотворческий характер, — формулируют новые нормы права. Правотворческая роль судов и арбитражей заключается не в создании новых норм права — суды не имеют законодательских полномочий и не могут «творить» право. Суды только выявляют действующее (позитивное) право и формулируют его как систему юридически обязательных предписаний.

Правотворческая деятельность судов в большой степени зависит от судьейского усмотрения, которое имеет решающее значение при выявлении сложившихся правил поведения, уже признанных общественным сознанием в качестве обязательных предписаний. Судейское усмотрение играет решающую роль при толковании, определении и применении правовых норм. В международном частном праве принцип свободы судьейского усмотрения имеет особое значение: восполнение пробелов в правовом регулировании частных отношений с иностранным элементом, квалификация юридических понятий, установление

«подразумеваемой» воли сторон, определение закона «существа отношения», установления критерия наиболее тесной связи, — все это прямые обязанности судов.^[4]

Судебный прецедент — это решение вышестоящего суда, имеющее императивное, решающее значение для нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел в дальнейшем. Никакое решение суда не становится прецедентом автоматически; оно должно получить статус прецедента в установленном законом порядке.

Судебный прецедент как решение, имеющее руководящее значение при решении аналогичных дел в дальнейшем, используется практически во всех государствах, но только в странах общей правовой системы есть целостное прецедентное право. Наибольшее количество прецедентов в английском праве, что в значительной степени усложняет судебную процедуру. В современной судебной практике Великобритании господствует узаконенная тенденция к ограничению количества прецедентов в английском праве. В настоящее время действует региональная система прецедентного права — европейское прецедентное право, сложившееся в рамках Европейского Союза (ЕС) и выработанное Европейским Судом. Решения этого Суда обязательны для государств — членов ЕС, их национальных судов и административных органов, физических и юридических лиц. Судебные органы стран-членов ЕС не вправе принимать решения, противоречащие решениям Европейского Суда, которые имеют решающее значение и обязательно должны применяться по аналогии.

В российском законодательстве судебная и арбитражная практика формально юридически не считается источником права. Отечественный законодатель расценивает ее в качестве основного средства для толкования, определения и применения правовых норм. На практике российские суды и арбитражи играют точно такую же роль по выявлению действующего права и его формулированию, как и суды тех государств, в которых судебная практика признана официальным источником права. Значение источника права имеют в первую очередь разъяснения пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Формально юридически эти разъяснения имеют рекомендательный характер, но на практике противоречащее им решение нижестоящих судов не вступает в законную силу. Фактически судебная и арбитражная практика давно стала самостоятельным источником российского МЧП.

Доктрина права — это высказывания ученых, признанные на официальном государственном или международном уровне. В любом цивилизованном государстве существует «право разногласий» — ученые вправе высказывать

различные мнения по одному и тому же вопросу. Государственные органы свободны в выборе между различными точками зрения, высказанными юристами. Российский законодатель учитывает доктрину как источник МЧП в других государствах (ст. 1191 ГК РФ, ст. 14 АПК РФ), но не считает разработки российских ученых даже вспомогательным источником права.

В настоящее время доктрина МЧП широко используется в целях его унификации и гармонизации. Разработки УНИДРУА, Гаагских конференций по МЧП и Комиссии международного права лежат в основе многих международных соглашений и применяются большинством национальных законодателей для усовершенствования МЧП. С 1992 г. Гаагские конференции изучают возможность разработки универсальной конвенции о признании и исполнении судебных решений, предусматривающей непосредственное разграничение компетенции национальных судебных органов. Проект этой конвенции был выработан в 1999 г. и одобрен на XIX сессии Гаагских конференций.

Оценка доктрины в качестве самостоятельного источника МЧП связана с различным регулированием одних и тех же отношений в законодательстве разных государств и необходимостью унификации такого регулирования; с наличием в МЧП огромного количества пробелов — намного большего, чем в других отраслях права. Основная функция доктрины как источника МЧП — максимальное восполнение этих пробелов на уровне научных разработок.[\[5\]](#)

Таким образом, международное частное право — это комплексная отрасль права, объединяющая нормы внутригосударственного законодательства, международных договоров и обычаев, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, «осложненные иностранным элементом» (т.е. отношения международного характера), с помощью коллизионно-правового и материально-правового методов.

1.2 Понятие и особенности обычаев

Термин "обычай" в современных правовых системах трактуется, как правило, неоднозначно. Нередко наряду с ними используется понятие "обыкновение". Обыкновение, играющее большую роль в регулировании торговых отношений, определяется, как правило, сложившимся на основе столь постоянного единообразного повторения данных фактических отношений, что оно считается входящим в состав волеизъявления сторон по сделке в случае соответствия их

намерений.

Как источники права правовые обычаи характеризуются следующими особенностями:

- носят локальный характер;
- тесно взаимодействуют с другими социальными нормами и, в частности, с религиозными (в Индии обычное право входит в структуру индусского права);
- их основные сущностные черты нередко отражаются в пословицах, афоризмах и поговорках;
- их применение обеспечивается санкцией государства;
- отличаются консервативным характером, придавая обязательный характер общественным отношениям, сложившимся в результате длительной общественной практики.

В международном праве обычай представляет собой не только форму выражения традиционно сложившихся норм, но и важный способ создания новых юридически обязательных правил поведения государств в различных сферах деятельности и международного общения. В данном случае обычай может рассматриваться как основание для создания новых норм международного права и как результат такого процесса.

Р. Давид различает три вида обычаев в зависимости от их роли в правовой системе. Обычай *secundum legem* (в дополнение к закону), призванный облегчить уяснение смысла тех терминов и фраз закона или судебного решения, которые употреблены в особом, отличном от общепринятого значении - например, злоупотребление правом, разумная цена и т.д. Такие обычаи, по его мнению, играют наиболее важную роль в правовой системе. Обычаи *praeter legem* (кроме закона) применяются в случае пробелов в праве. Однако прогресс законодательства и развития судебного правотворчества весьма ограничивает сферу их действия. Также незначительная роль обычаев *contra legem*, или *adversus legem* (против закона), поскольку в случае коллизии обычая и закона предпочтение, как правило, отдается закону.

Правовой обычай - это санкционированное государством правило поведения, которое сложилось в результате длительного повторения определенных действий, в результате чего закрепилось как устойчивая норма.

Санкционируя обычай, государство устанавливает юридическую санкцию (меру государственного воздействия) за его несоблюдение. Делается это в тех случаях, когда обычай не противоречит интересам и воли государства, отвечает интересам общества на определенном этапе его развития. Санкция государства дается либо путём отсылки на обычай в нормативно-правовом акте, либо фактическим государственным признанием в судебных решениях, иных актах государственных органов.

Если рассматривать источники права в историческом аспекте то первым источником предшествующим всем остальным, в том числе и закону, был именно правовой обычай.[\[6\]](#)

Наиболее часто правовые обычаи использовались в древности и в средние века, образуя так называемое "обычное право".

В условиях родового строя правовой обычай был основной формой регулирования поведения. Соблюдение обычая обеспечивалось мерами общественного воздействия на нарушителя (казнь изгнание и другие) либо одобрением мер, применявшихся к обидчику обиженным, его родными или членами рода (кровная месть).

По мере распада родовой и соседской общин и образования государства обычай - "мировой порядок" постепенно превращается в норму должного поведения, что предполагает возможность выбора должного доведения. Постепенно содержащиеся в обычаях запреты и разрешения уступают место нормам, определяющим субъективные права и обязанности человека. Но в период образования государства и становления права оставалось еще доклассовое восприятие обычая, и по этому они были обязательны не столько в силу принуждения государства, сколько потому, что члены данной общности признают их таковыми. Законы в тот период были производными от обычая или равными с ним по силе. Например, Законы Ману предписывают царям устанавливать в качестве закона лишь то из практики брахманов, что не противоречит обычаям, страны семей и каст. Примерами сводов законов обычного права являются законы Драконта (Афины VII век до новой эры), Законы двенадцати таблиц (Древний Рим V век до новой эры) и другие.

Таким образом, обычай становится правовым в отличие от неправового (традиции, нравы, унаследованные привычки, и т.п.).

Отношение юридической науки к правовому обычаю неоднозначно. Одни отводят обычаю ведущую роль среди других источников права, считая, что законодательные и судебные органы в своей правотворческой и правоприменительной руководствуются взглядами и обычаями, сложившимися в данном обществе. В соответствие с этой концепцией, обычай играет примерно такую же роль, какую марксистская теория отводит материальным условиям производства, как основе, над которой возникает право. Преувеличение роли обычая характерно для социологической и особенно для исторической школы права, которые воспринимают право в качестве продукта народного сознания.

Заключение

Международные обычаи отличаются от международных договоров тем, что носят неписаный характер. Сложность природы международного обычая заключается в том, что определить четкую временную границу признания его юридически обязательным можно только эмпирическим путем. Это находит отражение в правоприменительной практике: в решениях международных судебных и арбитражных органов, в резолюциях международных организаций. Такие документы выступают в качестве подтверждения существования международного обычая в целом или наличия его отдельных элементов.

Обычаи — это правила, выработанные участниками международных отношений практическим путем, в результате систематически повторяющегося и однообразного поведения в сходных обстоятельствах. Таким образом, использование обычая систематически повторяется, и, кроме того, гарантируется возможностью применения принуждения в случае его нарушения. Как правило, обычаи не фиксируются в официальной письменной форме, поскольку являются наиболее древней формой существования права. В обычае содержатся наиболее важные правила поведения участников международных частных отношений, выдержавшие испытание временем, признаваемые всеми или многими участниками гражданских правоотношений международного характера.

Обычаи — это всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы. Для того, чтобы практика приобрела характер обычной нормы права, необходимы длительность, регулярность, устойчивость и повторяемость ее применения.

Следует отметить, что обычай не только самый древний, но и самый гибкий, и, следовательно, современный источник МЧП.

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.;

1. Ануфриева Л П. Международное частное право: учебник. М., 2009.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2007
4. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник для вузов. М., 2009
5. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право России. М., 2009.
6. Звеков В. П. Международное частное право: Учебник. М., 2007.
7. Кудашкин В. В. Правовое регулирование международных частных отношений. СПб., 2009.
8. Марышева Н.И. Учебник по международному частному праву. М., 2008
9. Федосеева Г.Ю. Международное частное право: учебник. М., 2008

Размещено на Allbest.ru

1. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2007 [↑](#)
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. [↑](#)
3. Федосеева Г.Ю. Международное частное право: учебник. М., 2008 [↑](#)
4. Звеков В. П. Международное частное право: Учебник. М., 2007. [↑](#)
5. Ануфриева Л П. Международное частное право: учебник. М., 2009. [↑](#)
6. Ануфриева Л П. Международное частное право: учебник. М., 2009. [↑](#)